

"Что там происходит?" Шэн Цзяоян спросил с прямым лицом.

"Что случилось?" Лицо Шэн Чжинина все еще блестело после душа.

"Похоже, ты ведешь там хорошую жизнь. Даже красавица рядом с тобой. Ты, должно быть, играл в игры для снятия стресса во второй половине дня и удобно принял душ, когда устал... Кстати говоря, оказывается, в твоём офисе есть ванная комната для таких целей, да?"

Когда Шэн Цзяоян закончила говорить, Шэн Чжинин ничего не сказала в ответ и вместо этого сделала внутренний звонок. Поначалу она была рассержена, но когда она услышала его следующие слова, ее гнев рассеялся.

"Кристина, ты можешь попросить Ангелу собрать вещи. У нее нет квалификации. Кроме как обливать меня кофе, что еще она может делать? Кроме того, тщательно проверь ее биографию. Она даже посмела прикоснуться к моему мобильному телефону без разрешения. Я подозреваю, что она корпоративный шпион".

Выражение лица Шэн Цзяояна смягчилось. Она знала, что он не такой человек.

"Ты сегодня свободна?" Шэн Чжинин пристально посмотрел на нее и спросил.

"Последние два дня я жила в отеле и смотрела постпродакшн эпизоды драмы, в которую я вложила деньги. Это первый сериал, в который я вложила деньги, поэтому я должна внимательно следить за ним".

"Что ты делаешь завтра?"

Шэн Цзяоян чувствовала себя немного уставшей с поднятым телефоном в руке, поэтому она перевернулась и легла на кровать, чтобы продолжить разговор с Шэн Чжинин.

"Я иду на телевизионную станцию на генеральную репетицию вечеринки в честь праздника Середины осени", - ответила она.

"Генеральная репетиция? Ты собираешься петь?"

Шэн Цзяоян улыбнулась. "Хватит меня дразнить. Я боюсь, что отпугну их публику, если они позволят мне петь".

Команда программы сначала хотела, чтобы она пела. Телеканал даже сказал ей, что липсинг - это вариант, когда она сказала, что поет плохо, но она все равно отказалась.

По ее мнению, с ее стороны было бы довольно безответственно полагаться на липсинг, чтобы обмануть публику, когда она даже не умеет петь. Команда программы вечера была полна решимости пригласить ее, поэтому у них не было другого выбора, кроме как заменить выступление на другое.

Скетч и танцевальное выступление требовали больше усилий и времени для тренировки и координации с партнером. Однако Шэн Цзяоян не хватало времени и сил, поэтому команда программы пошла ей навстречу и организовала для нее другой пункт программы, который требовал только чтения вслух, когда придет время.

"Та женщина, которая была раньше, была новой помощницей? Разве Цзин Вэйнань не должен заниматься подобными вещами? Где он?" спросила Шэн Цзяоян.

Шэнь Чжинин небрежно ответил: "Он ранен".

"Он получил травму? Это серьезно?" Хотя отношение Цзин Вэйнаня к ней было весьма посредственным, он все же был правой рукой Шэнь Чжинина. Она не хотела, чтобы с ним что-то случилось.

"Он не умрет от этого".

Шэн Цзяоян молча сочувствовала Цзин Вэйнаню.

Поболтав немного, она повесила трубку и легла спать.

На следующий день она неспешно отправилась на репетиционную площадку. Когда она пришла, генеральная репетиция уже началась. Ее выступление было назначено на середину, поэтому она смотрела, как репетируют другие, и ждала своей очереди.

Наблюдая за людьми на сцене, она увидела довольно много знакомых.

Другие выступали либо с пением, либо с танцами, также было несколько совместных комедийных скетчей.

Шэн Цзяоян была единственной, кто читал вслух стихотворение для своего выступления.

Когда она читала вслух, она должна была соответствовать темпу изображений и субтитров, отображаемых на большом экране. Темп не мог быть ни слишком быстрым, ни слишком медленным. Как только она прочитала последнее предложение "Пусть все мы будем благословлены долголетием."

Хотя мы далеко друг от друга, мы все еще можем разделить красоту луны вместе", - ее голос прервался, и фоновая музыка изменилась, а на сцене появились танцоры, некоторые кружились, некоторые танцевали в воздухе.

Затем она могла удалиться со сцены. Когда танец заканчивался, она снова выходила вслед за ведущим на сцену, и они становились свидетелями воссоединения пятнадцати семей. После этого ей оставалось только дожидаться финала вечерней вечеринки и выйти на сцену вместе со всеми, чтобы дать занавес.

На вечерний праздник середины осени было приглашено много почетных гостей. Гу Чжоу и Цю Вэнь вместе спели тематическую песню "Императрицы", чтобы прорекламировать драму. Е Фань также был приглашен на вечернюю вечеринку. Он вывел на сцену свою команду танцоров второго плана и пел во время танца, завершив выступление самостоятельно.

Кроме того, были и другие знакомые. Шэн Цзяоян работала в индустрии уже год и участвовала в нескольких эстрадных шоу. Она также познакомилась с некоторыми людьми во время съемок этих шоу. Естественно, она была лучше знакома со звездами, с которыми встречалась во время съемок драм и фильмов. В конце концов, съемочный процесс был намного дольше, поэтому времени, проведенного вместе, было гораздо больше, чем в эстрадном шоу, где она встречалась с гостями всего один или два раза.

Гостей поселили в одном отеле. Поскольку на следующий день всем нужно было выступать, никто никого не приглашал на ужин или напитки. В конце концов, они должны были беречь свой голос и внешность. Было бы неловко, если бы у них охрип голос или если бы у них появился прыщ или два прыща от переизбытка нездоровой пищи. Хотя они не могли выйти на

улицу, те, кто был знаком друг с другом, собирались вместе, чтобы поиграть в карты и другие игры, и все равно весело проводили время.

Гу Чжоу был самым популярным. Почти все, кто с ним дружил, втиснулись в его комнату.

Все спонтанно появлялись в комнате Гу Чжоу без предупреждения. Однако Шэн Цзяоян был исключением.

Сначала она хотела остаться в своей комнате и отдохнуть, но Е Фань прошел мимо ее двери и пригласил ее присоединиться к веселью.

Затем Шэн Цзяоян села за стол и, казалось, не двигалась с места всю ночь. Она упорно считала карты, не оставляя другим ни единого шанса на победу. Это заставило остальных понять, насколько она умна и хороша в карточной игре. Проигравший должен был ответить на вопрос победителя, и Е Фань сильно проиграл ей. Е Фань проиграл так сильно, что если бы ему задали вопрос в следующем раунде, у него не было бы выбора, кроме как раскрыть цвет своих трусов.

Все вернулись в свои комнаты только около 11 вечера. Когда Шэн Цзяоян вернулась в свою комнату, она поняла, что забыла свой мобильный телефон в комнате Гу Чжоу. Она вернулась и постучала в дверь Гу Чжоу.

Дверь открылась, и взору предстал Гу Чжоу в гостиничном халате, его волосы были еще влажными. Казалось, что он только что вышел из душа.

"Я забыл здесь свой телефон, поэтому пришел забрать его". Шэн Цзяоян сразу перешла к делу. Гу Чжоу улыбнулся и впустил ее в дом.

Шэн Цзяоян осмотрелась, но не смогла найти свой телефон. Тогда она попросила Гу Чжоу позвонить ей с его телефона, и тут из-под дивана раздался знакомый звонок.

Когда она опустилась на колени, чтобы поискать свой телефон, раздалось еще несколько стуков, и Гу Чжоу вернулся, чтобы открыть дверь.

Когда Шэн Цзяоян встала с телефоном в руке, она увидела, что Гу Чжоу вошел с незнакомой женщиной. Когда женщина вошла, она окинула Шэн Цзяоян удивленным взглядом, а затем оценила ее. Взгляд женщины стал еще более враждебным, когда она увидела, что одежда Шэн Цзяоян была немного грязной, что было вызвано тем, что она стояла на коленях, но она, естественно, этого не заметила.

"Вы, должно быть, Сюй Цзяоцзяо", - сказала женщина.

"А вы кто?"

На лице женщины промелькнуло смущение, а в глубине глаз застыл след недовольства.

"Цзяоцзяо, это Мо Лань", - представил Гу Чжоу.

Мо Лань

? Это имя показалось мне знакомым. Шэн Цзяоян внезапно вспомнила об этом человеке и громко сказала: "Вы снова вместе?".

Выражение лица Мо Ланя застыло.

Гу Чжоу рассмеялся: "Цзяоцзяо, с каких пор ты стала такой любопытной? Разве мы не можем остаться друзьями после расставания?".

"Хорошо, вы можете продолжать дружить, я больше не буду вам мешать". Шэн Цзяоян пожала плечами и вышла из комнаты Гу Чжоу.

Мо Лань не мог не спросить: "Это та самая Сюй Цзяоцзяо, которая звонила тебе во время Лунного Нового Года?"

Гу Чжоу кивнул.

"Вы двое... очень близки", - сказала Мо Лань, ее тон был немного ревнивым.

"Мы друзья. Если мы не близки, то мы не считаемся друзьями", - спокойно ответил Гу Чжоу.

Шэн Цзяоян вернулась в свою комнату и умылась перед сном. Она не стала задумываться о том, что Гу Чжоу и его бывшая подруга делают в его комнате. В любом случае, это было не ее дело.

На следующее утро все еще раз прорепетировали, а после обеда занялись макияжем и сменой нарядов.

Вечерняя вечеринка в честь праздника Середины осени была прямой трансляцией, поэтому время было строго регламентировано.

Шэн Цзяоян впервые выступала на такой большой сцене, но у нее не было страха перед сценой, ведь в прошлом она уже пережила множество грандиозных событий. Когда пришло время выходить на сцену, она встала на медленно поднимающуюся платформу, повернулась лицом к зрителям и посмотрела в камеру. В сопровождении нежной фоновой музыки она просто держала в руках книгу стихов и не открывала ее.

Самая тревожная ситуация, когда кто-то забывает свои строки, с ней не произошла. Она дважды репетировала, поэтому держала ритм в голове и выполнила свою задачу гладко.

Вечеринка закончилась безупречно благодаря стараниям всех присутствующих.

После ночного отдыха Шэн Цзяоян сразу же вылетела в Париж.

У нее оставалась еще одна работа.

Несколько месяцев назад она обещала директору национального шоу "Супермодель" войти в состав судейской коллегии нового сезона, но она была так занята на съемках, что у нее не было свободного времени, чтобы появиться в качестве наставника в начале нового сезона. Таким образом, она предпочла выступить в качестве приглашенного судьи в финале.

Финал третьего сезона "Национальной супермодели" проходил в Париже. В этот же период проходила Неделя моды весна-лето.

В этом году "Национальная супермодель" перенесла время записи финала на более поздний срок. Второй сезон конкурса уже завершился в августе прошлого года, но в этом году финал отложили на целый месяц специально для того, чтобы успеть к неделе моды. Заключительным этапом конкурса станет показ на подиуме, который пройдет на Неделе моды сезона весна-лето.

Четыре человека стояли бок о бок у края подиума, а на подиуме стоял мужчина во фраке.

"Сегодня мы пригласили того, кого вы точно не захотите пропустить".

Четыре финалиста посмотрели друг на друга с недоуменным выражением лица. Они понятия не имели, кто этот человек.

"Учитель Жуо, не могли бы вы дать нам подсказку?"

"Правильно, это мужчина или женщина? Учитель Чжуо, вы должны сказать нам!"

Вместо ответа Чжуо Иянь велела им посмотреть на большой экран.

Большой экран за подиумом внезапно засветился, сопровождаемый фоновой музыкой, а затем на большом экране появился подиум. Затем кто-то появился с одной стороны подиума и поразительным образом направился к камере. Затем сцена изменилась, и на экране снова появился тот же человек в другом наряде и стиле.

"Это Сюй Цзяоцзяо!" Все узнали человека на экране.

Пока все смотрели на большой экран, с одной стороны подиума вышла Шэн Цзяоян.

Все пристально смотрели на нее. Это Сюй Цзяоцзяо собственной персоной!

"Вау! Из всех участниц прошлого сезона она мне понравилась больше всех".

"Она такая стильная! ОМГ, не могу поверить, что вижу ее лично".

Четверо участников перешептывались.

Тем временем Чжуо Иянь раскинул руки, чтобы с улыбкой поприветствовать Шэн Цзяоцзяо. "Цзяоцзяо, с возвращением!"

Шэн Цзяоян тоже улыбнулась и дружески обняла Чжуо Ияня. "Давно не виделись, учитель Жуо".

"Ты выглядишь все красивее с каждым разом, когда я тебя вижу", - похвалила Чжуо Иянь.

"Девушки проходят через многие изменения, когда они становятся женщинами".

Затем Чжуо Иянь обратилась к участницам: "Я думаю, что вы все ее узнали, поэтому нет необходимости в представлении. Цзяоцзяо - последняя судья финала, поэтому покажите нам свое лучшее выступление!".

1. Трансграничные совместные комедийные скетчи - это представление, в котором несколько звезд шоу-бизнеса разных профессий (например, певец, актер, комик) совместно исполняют скетч.

2. Последнее предложение взято из стихотворения "Думаю о тебе" известного писателя династии Сун. Стихотворение было написано в ночь на Праздник середины осени 1076 года Су Тунг По. Полный текст стихотворения переведен на английский язык:

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2175761>